

УДК 172

**ОБ ЭТИКЕ КОММУНИКАЦИЙ
И ЭТИКЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Н.А. Лукьянова, В.В. Цедрик, В.К. Зольников

Томский политехнический университет
E-mail: lukianova@tpu.ru**Лукьянова Наталия Александровна**, д-р филос. наук, заведующая кафедрой социологии, психологии и права Института социально-гуманитарных технологий ТПУ.E-mail: lukianova@tpu.ru
Область научных интересов: семиотика коммуникации, этика ответственности, философия коммуникаций.**Цедрик Вероника Владимировна**, студентка Института социально-гуманитарных технологий ТПУ.E-mail: lukianova@tpu.ru
Область научных интересов: современные коммуникации, человек в интернет-коммуникациях.**Зольников Владимир Константинович**, Института социально-гуманитарных технологий ТПУ.E-mail: lukianova@tpu.ru
Область научных интересов: современные коммуникации, человек в интернет-коммуникациях, менеджмент коммуникаций..

В данной статье на основе пяти принципов этики коммуникаций, выявленных американскими учеными, устанавливаются точки пересечения между основными принципами коммуникации и этикой ответственности субъекта. Осуществлен анализ понятия «этика коммуникаций» и выявлены особенности трансформации данного понятия в современных коммуникативных процессах. Подчеркивается, что ключевой фигурой в глобальности коммуникаций становится человек, создающий значения, определяющий многообразие форм знака в современном коммуникативном пространстве. Сделан вывод о том, что именно такой человек является связующим звеном между человеческими ценностями и основными принципами этики коммуникаций, что создает условия для развития ключевых положений этики ответственности.

Ключевые слова:

Этика, коммуникации, знак, ответственность, общечеловеческие ценности.

Смена названий, имен, борьба со старыми ритуалами и конструирование новых всегда сопровождают трансформацию культуры в эпоху социальных катаклизмов. Шаг за шагом мы приходим к пониманию необходимости выявления причин, которые лежат в основе социальных и психологических факторов, определяющих языковые изменения [1. С. 260], что является одним из признаков трансформаций коммуникативного пространства. Поиск себя в коммуникативных потоках, поиск сопричастности к опре-

деленным социальным группам – это часть природы человека.

В связи с этим особую актуальность сегодня приобретает проблема исследования новых аспектов человеческой коммуникации в условиях информационной революции. Большое значение придается философским исследованиям, вскрывающим общие тенденции и сущность социокультурных трансформаций в современном мире. В представленной статье будет осуществлен анализ понятия «этика коммуникаций» и особенностей трансформации данного понятия в современных условиях, когда постоянно увеличивается скорость и масштаб коммуникаций.

Утверждается, что высокие темпы модернизации коммуникационных процессов привели к необходимости поиска путей сохранения идентичности человека в глобальности коммуникаций. Люди, задавая простой вопрос: «Кто ты есть?», ставят вопрос о собственной идентичности [2]. Мы вступаем в коммуникацию, и именно коммуникативное пространство является основным фактором, определяющим становление идентичности человека. В силу этого как никогда актуальным становится исследование этики коммуникации в корреляции с понятием «этика ответственности».

В предлагаемой статье используется семиотический метод исследования, подчеркивается существующее сопряжение семиотики и этики как существующее поле напряжения между сущим и должным. Обращение к понятию «знак» в глобальном коммуникационном пространстве актуализирует еще одна ипостась человека – человека, создающего множество значений.

Актуальность обращения к такому человеку, создающему значения, обеспечивается темпом изменения числа людей, вовлекаемых в коммуникационное пространство, в котором правят законы знака. Таким образом, в знаковой «круговерти» присутствие человека дает возможность установить границы интерпретаций. В трактатке Р. Барта есть понятие *Homo significans*. Это человек, способный производить многообразие смыслов [2. С. 259]. Но его заблуждение было связано именно с неограниченной свободой интерпретации. Однако, как мы уже отмечали выше, Р. Барт постулировал бесконечную свободу смыслообразования, что ведет к неизбежному хаосу, а не к рождению смыслов. Итак, семиозис без участия «я» человека не может осуществлять свои функции, при этом имеется обратный процесс, в котором человек, только участвуя в коммуникациях, существует в семиозисе. В этом процессе важны действия, которые можно охарактеризовать как акты трансакции. В таком акте можно говорить о смысловых сдвигах, в основе которых – правила, действующие здесь и сейчас. В акте трансакции работают собственные коды и минисобытия, и в этих событиях осуществляется договоренность человека с человеком посредством принятия существующих кодов. Именно об этом писал У. Эко в «Опытах о переводе».

Образ человека, который создает значения, актуализируется в современной глобальности коммуникаций, признаками которой являются темп, тотальность синхронии и когерентность воздействия. Подчеркнем, что в науках о человеке и обществе наиболее употребляемым стало понятие «коммуникация», что буквально означает «связь». Безусловно, жизнь человека и сами человеческие отношения невозможны без коммуникации. Связи были важны всегда. В этом состоянии множественной виртуальной реальности как никогда актуальным является вопрос об этике новых коммуникаций как новых формах общения, создаваемых человеком. Спецификой новых коммуникативных отношений становится доминирование в них семиотической составляющей. Знак связывает фрагменты мышления и фрагменты переживания. Он, как ментально-материальный феномен, создает единое пространство, состоящее из фрагментов реальности, – в таких условиях важно сочетание фрагментов [3]. Такое сочетание возможно только в процессах коммуникации [3. С. 145], которые, в свою очередь, имеют семиотическую природу. Динамизм семиотических компонентов определяет динамизм коммуникаций [4. С. 498]. Мы облакаем наши мысли в некоторую форму и вступаем в коммуникацию. Знаковые оболочки, формирующие коммуникативное поле, придают идентичности человека особое звучание. Семиотические отношения важны не сами по себе, а важны именно характер и тип связей внутри них. Преобладание визуальных элементов в коммуникативных конструктах определяется, во-первых, возросшей значимостью семиотической формы материала, во-вторых, разнообразием технологий создания, интерпретации и обработки визуальных образов. В этом заключается важнейшая способность современных средств коммуникации – возможность конструировать социальную реальность посредством семиотических форм.

Итак, современные условия существования в коммуникациях определены особенными правилами, навязываемыми нам языком. В сборке телесности, как ее описывает Ю. Кристева, возникает возможность существования «я» в определенном месте в пространстве и времени. Вспомним человека-невидимку, который создал себя сам. Этот пример подробно описан в работе Н.А. Лукьяновой [3. С. 89–136]. Топология знака в его динамике разворачивается в определенных схемах согласно определенным правилам. Знак выступает как пограничный слой, который задает правила коммуникации. Коммуникации становятся инструментом конструирования [5]. В.В. Мироновым делается вывод о том, что единое глобальное коммуникационное пространство вызывает необратимые трансформации культуры. В перечислении культурных трансформаций, вызываемых глобальным коммуникационным пространством [5], он делает вывод о новых «культурных образованиях», участвующих в коммуникациях. Эта «претензия» на увеличение новообразований масс-культуры и презентации науки и искусства в стиле «шоу» есть не что иное, как подмена семантики знака, или симуляция семантики. Далее в приведенной нами в качестве примера цитате говорится о знаковой системе, которая подвергается разрушению темпом проникновения новых символов и знаков.

Вышеизложенное позволяет выявить ключевой фактор, трансформирующий коммуникативное пространство. Это небывалый уровень синхронии, которую обеспечивает плотная сеть коммуникаций и которая становится «осязаемой» почвой семиотических форм. Именно в

таком понимании как никогда актуальным становится раскрытие принципов этики коммуникаций. Именно этика коммуникаций является базой для ответственного образа мыслей, облеченных в знаковую форму. Она лежит в основе того, как люди принимают решение в контексте исследований по коммуникативной этике. Коммуникативная этика – это тот базис, которого очень не хватает в современном коммуникативном пространстве. Американские профессора кафедры коммуникативных дисциплин Колледжа изобразительных искусств и коммуникации в Техасском университете (Сан-Маркос) С.А. Биби и Т.П. Мотет выявили пять принципов этики коммуникаций:

1. Осмысленность коммуникаций. Речь идет о том, что коммуникатор должен сам давать высокую оценку тому, что он создает. Это необходимо для того, чтобы любая целенаправленная коммуникация была осмысленной.
2. Эффективность использования различных каналов информации, вербальных и невербальных. Именно то, как передаются знаки и как они интерпретируются, имеет значение и отражается на процессе взаимопонимания. Обратим внимание, что интерпретация зависит от многих факторов: культурные традиции, воспитание, образование и пр.
3. Необходимо «тщательно» воспринимать невербальные послания партнера по коммуникации, чувствовать его эмоции, стараться учитывать его чувства. Очень часто невербальные послания более значимы, чем вербальные.
4. С третьим пунктом тесно связан четвертый – вдумчивое слушание. Слушатель – тот же коммуникатор, он должен быть чутким, ориентированным на желания и ценности партнера. Эмоции человека имеют большое значение в процессах коммуникации, особенно в личных коммуникациях.
5. Важно преподносить окружающим корректную информацию. Это не значит говорить только то, что от вас хотят услышать; важно передавать информацию так, чтобы быть понятым [6. С. 23–25].

Данные принципы включили результаты исследований коммуникаций прошлого столетия. Что же изменилось сегодня? Можем ли мы говорить о сохранении этих принципов в современном коммуникативном пространстве?

Как было отмечено выше, в современных коммуникациях доминирует семиотическая составляющая, именно она диктует новые условия создания сообщений, связанные с понятием «этика ответственности». По сути, этику ответственности за свои слова и поступки можно рассматривать как «фильтрующую мембрану», определяющую этичность коммуникативных действий. Проанализируем описанные выше принципы этики коммуникаций в таком контексте.

Анализ первого принципа фактически дает нам основание утверждать, что современным коммуникациям не хватает осмысленности. Это не значит, что коммуникатор должен быть постоянно начеку. Осмысленность предполагает глубокое знание собственной личности, обдуманность слов, обдуманность вопросов и ответов. Потеря идентичности, о которой много говорится сегодня, есть следствие нарушения данного принципа. Именно осмысленность коммуникаций защищает нас от коммуникативной несостоятельности.

Второй принцип этики коммуникации связан с проблемой интерпретации, кодирования и декодирования информации. Именно выводы, сделанные человек в процессе интерпретации фактов и вещей, его окружающих, создают представление о его идентичности. Посредством знака мы моделируем мир вокруг себя. Об этом писал Ю. Лотман, рассматривая понятия «семиосфера» и «модель культуры». Семиосфера – это важная часть процесса коммуникации, поскольку только благодаря семиотическому пространству возможны многочисленные и разнообразные интерпретации. Поэтому, когда речь идет об этике коммуникаций, необходимо говорить в первую очередь об этике «оформления» знака.

В основе третьего принципа лежит невербальная коммуникация. Чувства и эмоции, любые невербальные знаки вызывают больше доверия. Это очень точно отмечено у Г. Лебона при описании сцены убийства Цезаря. Не разговорами, а знаками, указанием на труп Цезаря Антоний смог направить народ против убийц.

Четвертый принцип базируется на утверждении: «Слушать – значит слышать». Слушатель как коммуникатор может активно участвовать в самой коммуникации, его функция заключается в установлении связей. Это активное слушание как одна из форм гостеприимства. Суть данного принципа – развитие чуткости к другим, то, чего не хватает современным блогерам,

ориентированным преимущественно на себя. Ориентированность на других означает, что для нас важны их потребности, мотивы, желания, цели и пр.

И, наконец, пятый принцип – умение корректно преподносить информацию. Это признак зрелой личности. Этичность и корректность выражения мыслей тоже важны, при этом должен учитываться жизненный опыт каждого, мы все по-разному оформляем свои мысли и интерпретируем мысли других. Рассказывая что-либо своему партнеру, важно говорить так, чтобы вас поняли, уточнять, давать грамотные пояснения. Важно, чтобы ваш собеседник правильно понял вашу мысль, что позволяет достичь цели коммуникации. Все это говорит о зрелости человека. Умение применять данный принцип и есть признак того, что человек ответственен за образ мыслей, принятие решений, развитие взаимоотношений.

Коммуникативные отношения лежат в основе создания сообществ людей, социального взаимодействия. В различных каналах коммуникации ключевым условием становится воспитание этики ответственности. Описанные выше принципы коммуникативной этики наиболее ярко это демонстрируют. Однако современные коммуникационные процессы есть «типичные примеры, когда научно-технический прогресс пренебрегает этикой ответственности». У К.-О. Апеля есть тезис о том, что единственный выход из сложившейся ситуации – это создать договоренности, основанные на публичной воле. В таком процессе важна будет именно рациональная аргументация [7. С. 264, 277]. Апель заявлял, что философия должна стать прагматикой, более того, прагматикой трансцендентальной. Суть трансцендентальной прагматики состоит в соединении мысли с идеей рефлексии, и важное место в этом процессе занимает идея интерсубъективности. К.-О. Апель развивает идею о взаимосвязи коммуникации и этики. Основой такой связи выступает понятие социокультурной идентичности. В различных ситуациях, когда человек вступает в коммуникацию, он должен самопереживать, саморефлектировать относительно собственного «Я» в коммуникациях.

Этические проблемы коммуникативности, рассмотренные Апелем, базируются на этике ответственности Х. Йонаса, которая решает вопросы этики коммуникаций, столь актуальные в современном мире. Именно эта позиция дает возможность определить точки пересечения между общечеловеческими ценностями и основными принципами коммуникации. Определим эти точки пересечения. Например, первый описанный выше принцип этики коммуникаций «приди к пониманию того, что ты общаешься сам с собой и с другими» обусловлен общечеловеческим принципом – законом всеобщего благоденствия: «не убий, не солги, не укради», в точке пересечения – «осознавай основные права других и свои собственные». С общечеловеческим законом «цени членов своей семьи и друзей» в точке пересечения – «осознавай особую природу отношений между собой, членами твоей семьи и твоими друзьями; стремись узнать нужды и ожидания своей семьи и друзей». И таких точек пересечения можно найти множество. Суть данных пересечений отражают способы коммуникативного поведения, которые могут послужить примеров претворения в жизнь принципов этики ответственности в контексте общих законов этики. Это далеко не единственные точки пересечения, которые могут стать отправной точкой совершенствования этики коммуникаций.

Итак, этика коммуникаций и этика ответственности – два взаимосвязанных понятия, суть которых в способе сохранения идентичности в контексте собственного «я». Именно посредством сохранения самоуважения возможно решение вопросов об этике ответственности в коммуникациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. John E. J. Language and identity: national, ethnic, religious. – Houndmills: Palgrave Macmillan, 2004. – 268 p.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс: Универс: Рея, 1994. – 616 с.
3. Лукьянова Н.А. Коммуникативно-семиотическое моделирование социокультурных изменений: дисс. ... д-ра филос. наук. – Великий Новгород, 2010. – 350 с.
4. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб, 2001. – 704 с.
5. Миронов В.В. Глобальное коммуникационное пространство как фактор трансформации культуры // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 27–43.

6. Биби С., Мотет Т.П. Коммуникация и ценности // Вестник РГГУ. – 2007. – № 1. – С. 11–32.
7. Апель К.-О. Трансформация философии. – М.: Логос, 2001. – 338 с.

Поступила 08.05.2014 г.